

Возвращение Валирии повсюду возвещалось знаменами и предзнаменованиями к добру и злу.

В Волантисе Великом, Старшей Дочери Валирии, священное пламя в Храме Владыки Света взревело высоко, жрецы, жрицы и помощники, которым было поручено заботиться о пламени, видели тысячи видений своими золотыми языками. На улицах Волантиса и ее сестер последователи Владыки Света были потрясены и, говоря на бесчисленных языках людей, говорили о возвращении старших детей Владыки Света, Владык Пламени и Неба, одаренных с силой Владыки Света, ставшей плотью.

В Lys the Beautiful ужас пронесся по городу, когда статуи Плачущей Леди буквально плакали кровавыми слезами. Рабы и вольноотпущенники, горожане и иностранцы трепетали по ночам, когда слышали женский голос, рыдающий и причитающий на улицах, выкрикивающий предостережение городу, восставшему против своих создателей почти четыреста лет назад.

Мои дети... мои дети... мы собираемся идти...

И Кохор, и Норвос погрузились в гражданскую войну, так как в их стенах их теневые правители, Жрецы Черного Козла для первых и Бородатые Жрецы для вторых, были разбиты на многочисленные раскольнические фракции, рожденные видениями, дарованными их богами. Религиозный пыл и разные толкования этих видений подпитывали напряженность, которая переросла в откровенное кровопролитие в результате актов предательства.

Не пощадили даже Браавоса, незаконнорожденную дочь Валирии, поскольку в ту же ночь, когда Валирия вернулась, прохожие, проходящие мимо Дома Черного и Белого, были потрясены... звуками смеха. Жуткий, безумный и нечеловеческий смех, словно из тысяч и тысяч глоток, который месяцами будет преследовать их во сне.

Даже более отдаленные места, такие как Лорат или даже Семь Королевств, не были исключением. Из лабиринтов Лората можно было услышать шепот, и все без исключения, кто входил в лабиринты, чтобы найти свои источники, никогда не возвращались. В Семи Королевствах произошло извержение Драконьей Горы в масштабах, невиданных ранее.

Драконий Камень пошатнулся от силы извержения, а в самом замке многочисленные слуги сошли с ума, утверждая, что созданные магией статуи вокруг них живы, крича шепотом и оценивая, нечеловечески, и светящиеся глаза, смотрящие на них из теней. В далеком Староместе над Цитаделью витало беспокойство, когда стеклянные свечи, которые не горели сотни лет, теперь пылали, словно внутренним огнем.

На ветру и в тенях шептались чародейские леса, а из толпы выходили странствующие проповедники, провозглашавшие, что пришел конец дней, когда все должны покаяться и вернуться к свету Семерых. Другие осудили Ланнистеров за их жадность и высокомерие, за то, что это принесет только разорение и смерть народу Вестероса, а другие более осудили короля, предупредив, что его выбор мести над справедливостью только обеспечит конец его правления в огне и крови.

Светских лидеров по всему миру это не впечатлило. В Семи королевствах король Роберт Баратеон не упустил формулировку, которой проповедники пророчили конец его правления, и на этот раз нашел общий язык со своей ожесточенной и злобной королевой. В Королевских землях и Западных землях таких людей утаскивали солдаты, верные династии Баратеонов и дому Ланнистеров, и публично вешали по обвинению в подстрекательстве к восстанию против Железного Трона. В других местах местные лорды относились к ним с беспокойством, за исключением только Дорна, где осуждение проповедниками Ланнистеров и короля было

встречено с энтузиазмом как лордами, так и простолюдинами, а их ненависть к узурпатору и его союзникам усилилась. кипел и гноился слишком долго.

В Браавосе хранители ключей и магистры, а также сам Морской Лорд лишь мимолетно смотрели на восторженные проповеди последователей Лорда Света. Более важными для них были мирские дела, такие как приливы и отливы торговли, постройка и отплытие кораблей, приход и уход торговцев и купцов. Даже инцидент в Доме Черного и Белого не представлял большого интереса, так как он случился только один раз и больше не повторялся. В любом случае каждая вера могла свободно проповедовать свою веру в Браавосе, если они следовали законам города, и даже новости о религиозных гражданских войнах в Норвосе и Кохоре беспокоили только в том смысле, что нарушали поток торговли вдоль основных караванных путей, на которых они сидели.

В Волантисе Триархи и другие высшие должностные лица города с неприязнью относились к растущему религиозному рвению в том смысле, что оно угрожало их опоре власти, будь то традиции и исторические прецеденты, как в случае со Старой Кровью, или плоть и золото в в случае с торговцами, да и со Старой Кровью тоже.

Больше их беспокоили сообщения с кораблей, направлявшихся на восток и с востока, о том, как исчезло вездесущее сияние и тень Рока. Никто не осмелился плыть, чтобы узнать почему, ибо репутация Рока была прочно укоренившейся, и многие подозревали, что демоны, жившие в руинах Валирии, прибегли к какой-то форме обмана, чтобы привлечь глупцов и безумцев к смерти. .

Прошло больше недели, а затем пришли новые новости. На этот раз они говорили об огромном флоте кораблей, плывущих к Волантису, галерах и дромонах, развевающих красные знамена, украшенные золотыми драконами.

Среди лидеров города вспыхнул шум из-за того, кто посмеет бросить вызов Старшей Дочери в их собственных водах, и, что более важно, как они подошли так близко к городу без предупреждения. Волантис собрал свой флот, и утром следующего дня после того, как пришло известие, Волантинский флот вышел в море. И все же в городе, который он оставил после себя, среди Старой Крови были те, кто испытал странное чувство смутного узнавания при описании знамен, развевающихся на приближающемся флоте.

Остаток дня прошел в конце концов, как и ночь. Но когда солнце взошло на востоке, они появились на горизонте к югу, направляясь к огромной лагуне Ройны, которую Волантис держал в своих руках. Огромный флот кораблей, насчитывающий более тысячи человек, захватчиков сопровождает флот Волантена.

Очевидное предательство стало тяжелым ударом для лидеров города, поскольку что могли предложить захватчики, чтобы повернуть весь флот против своего дома? А потом они явились, летя сквозь розовые и жемчужные небеса рассвета, великий полет драконов, невиданный веками, утром. Кружась и кружась над городом по большой спирали, они и их всадники танцевали в небе, пока флот опускал якоря в городской лагуне.

Танец драконов.

Корабли прибыли, чтобы приземлиться в доках, из флота Волантиса. Среди них был волантенский флагман с адмиралом флота Варинно Баэрой. Рожденный от Древней Крови, его радужки были подобны аметистам, а волосы цвета золота и серебра смешались вместе: изгнанное дитя Валирии в наши дни и век.

И когда он снова ступил на землю Волантиса, он выпрямился с гордостью и восторгом и громко провозгласил.

«Приветствую, Волантис! Валирия вернулась!»

Даже когда к Триархам были отправлены гонцы, воззвание адмирала из уст в уста распространилось по всему городу, как лесной пожар распространился по зарослям. От рабов и свободных людей, работающих в доках, новости распространились на их коллег на улицах, а затем вверх, по потрескавшимся и изношенным ступеням власти, во дворцы богатых и могущественных.

Это было невозможно и должно было быть отброшено как простое заблуждение, и все же никто не мог отрицать великий танец драконов в небе над головой или флот, стоящий на якоре в лагуне, развевающий знамёна, невиданные веками. Те немногие вестеросцы, присутствовавшие в городе, были особенно напуганы, когда они смотрели в небо и на род королей, которых они свергли менее десяти лет назад, и со страхом вспомнили старую поговорку.

Низшие люди бросили вызов повелителям драконов Валирийского Фригольда на свой страх и риск.

Триархи, проснувшись задолго до того, как привыкли, собрались вместе со своими подхалимами, прихлебателями и союзниками, чтобы обсудить, что нужно делать. Но как только они начали обдумывать будущее между собой, валирийцы сделали первый шаг.

Три дракона вышли из танца наверху и спустились на Старый Волантис. Тот, что шел впереди, был огромным зверем, превосходившим даже Черного Ужаса в расцвете сил, его чешуя была ярко-синего цвета, а рога, гребень и кости крыльев были черными, как ночь. Его спутники были меньше и окрашены в разные цвета, но были столь же колоссальны по размеру, каждый из них был столь же велик, как Черный Ужас.

Они спустились к старому городу, ветер их крыльев завывал над древними улицами, пока они направлялись к Дворцу Триархов. Только один, самый большой из них, приземлился на триумфальном плацу перед дворцом, да и то его размеры были таковы, что дракону приходилось держать за собой крылья расправленными. Двое других летели низким, медленным кругом вокруг дворца и плаца, в то время как над ними продолжался танец драконов, их тени падали не только на Старый Волантис, но и на весь город, когда солнце поднималось в небо.

На шею дракона взобрался человек, стук в черных эмалированных доспехах, меч на боку. Остановившись между рогами своего скакуна, он снял шлем, позволив золотисто-серебряным волосам развеяться на ветру, порожденном драконами, летающими сверху и вокруг. — Триархи Волантиса, — прокричал он сильным и уверенным голосом. «Я Лаэразнар Аггерон, Владыка Драконов и Триарх Валирии. Мы вернулись и хотим поговорить со Старшей Дочерью».

Внутри дворца триархи Волантиса застыли в нерешительности, а вокруг кричали и спорили между собой их лизоблюды, прихлебатели и союзники. И тогда одинокий тигр среди Триархов поднялся на ноги, и в огромном зале воцарилась тишина. Выйдя из зала, он проигнорировал рабов и слуг, из-за чего рты приоткрылись и были слышны вздохи, когда он шел своим ходом по голой земле, из дворца и через плац.

Остановившись перед великим драконом и зловещим теплом его дыхания, Триарх Волантиса опустил на одно колено. — Достопочтенный Триарх, — сказал мужчина. «Я Аэрарро

Наэрелион, Триарх Волантиса. Что Мать Валирия хотела от нашего города?»

«Мир сильно изменился, Достопочтенный Триарх». Лаэраенар ответил со своего дракона. «Прошли столетия с тех пор, как Четырнадцать Пламен вспыхнули одновременно, по вашим подсчетам. Мир сильно изменился за это время, и не в лучшую сторону. Немытые дикари беспрепятственно бродят по Великому Травяному Морю, среди руин когда-то... великие города и плодородные земли. Дочери Валирии сражаются друг с другом, а земли, некогда находившиеся под нашей тенью, попали в руки меньших народов».

«Все, как вы говорите, Достопочтенный Триарх». — сказал Эрарро. «Хотя, если позволите, многое из того, что вы говорите, во многом обязано собственному отсутствию Матери Валирии. Могу я спросить... как? Как Мать Валирия вернулась? Где она была все это время?»

«Наши предки предвидели возможность бедствия, если капризы природы повернут против нее источник нашей силы, и подготовили великое заклинание задолго до того, как кто-либо из нас родился». — ответил Лаэранар. «Это заклинание дремало тысячелетиями, пока предвидение наших предков не оправдалось. Чтобы спасти родину от гнева природы, оно было брошено во времени, здесь и сейчас».

Аэрарро потерял дар речи, не в силах найти слова, чтобы задать вопрос или выразить свое благоговение перед чистой силой и мастерством Валирии в магии. «Вы спросили, что Валирия хотела бы от вашего города, Достопочтенный Триарх». Лаэренар продолжил. «Все просто: Фригольд будет стремиться восстановить порядок и стабильность на землях Эссоса, и это будет легче сделать при поддержке Волантиса».

Триарх сузил глаза. "Скажи мне, Достопочтенный Триарх", сказал он. «Ты говоришь за всех Волантисов? Где остальные Триархи?»

При этом вопросе во дворце поднялось волнение, и Аэрарро промолчал. Через несколько минут пришли другие Триархи, например, Аэрарро, идущий по земле, чтобы преклонить колени перед своим валирийским коллегой на своем драконе. — Волантис, — сказал Аэрарро. «Старшая Дочь всегда оставалась верной наследию и памяти Валирийского Фригольда. И теперь, когда Мать Валирия вернулась вопреки ожиданиям, мы поддержим ее, чтобы восстановить освященные веками традиции и верховенство закона в землях Эссос».

Лаэраенар кивнул в знак одобрения. "Да будет так." Он сказал. «И Волантис получит много почестей и наград за свой вклад. Обсудим ли мы этот вопрос более подробно? И нам многое нужно знать о том, что произошло за прошедшие столетия».

«Как пожелаете, Достопочтенный Триарх».

Шум вспыхнул среди собравшихся владык драконов, когда они сидели в Большом Зале Аудиенций во Дворце Триархов. Триархи Волантиса сидели внизу, за приподнятым столом, к ним присоединился триарх Лаэренар из Валирии. Повелители драконов сидели вокруг помоста, на многоярусных сиденьях, возвышавшихся внутри амфитеатра.

В настоящее время они обсуждали Столетие Крови, наступившее после так называемого Рока Валирии. Самопровозглашенный Император Валирии, Аурион из Квохора, вызвал ропот среди владык драконов по поводу амбиций их кадетов, живших в Вольных городах до Рока, но резня этих кадетов лысенами и тирошами вызвала большой гнев. . То, что волантийцы предположили, что это порождение религиозной истерии, что Гибель была знаком божественного возмездия, мало помогло успокоить гнев владык драконов, и все, кроме триарха Аэрарро из Волантиса, замолчали при виде холодного гнева на лице. своего валирийского

коллеги, сидящего с ними за столом.

«Лис и Тирош будут вынуждены взять на себя ответственность за свои действия». — громко и твердо сказал Лаэранар. «Но это все еще в будущем. Есть другие, более насущные цели, которые необходимо выполнить, прежде чем Фригольд сможет повернуть так далеко на запад. Продолжайте, Достопочтенные Триархи».

Затем Триархи Волантиса рассказали о приходе дотракийцев и о том, что сарнори и королевства Великого Травяного Моря не смогли сформировать единый фронт против дотракийцев, пока не стало слишком поздно. Волантийцы также с некоторым стыдом признали, что они не пытались помочь сарнори, поскольку в то время они сражались с другими Вольными городами... как после очевидного разрушения Валирии, Волантис, как первый и старший из Вольных городов, претендовал на мантию преемника Валирии и стремился восстановить Фригольд.

Об этом говорили с трепетом, а триархи Волантен смотрели на Лаэранар с некоторым опасением. Тем не менее, валирийский триарх выглядел удивленным и жестом приказал им продолжать.

Сначала дела шли хорошо. Волантис смог получить контроль над Ройном, от его устья до озера Кинжал. Лис и Мир также перешли под контроль Волантиса, как и большая часть юго-западного Эссоса. Но когда они двинулись против Тироша, Пентос и Браавос объявили войну, а за ними последовали Норвос и Кохор. Вскоре после этого Лис и Мир подняли восстание, и Андалское Королевство Бури также отправило армию в Эссос, чтобы сразиться с волантенцами в том, что позже стало известно как Спорные земли.

Примерно в это же время сарнори были разбиты, и дотракийцы наводнили Великое травяное море, известное отныне как Дотракийское море. Оттуда они начали совершать набеги на восточные владения Волантиса, и произошла катастрофа, когда норвоши и кохори одержали великую победу у Кинжального озера и вынудили Волантиса покинуть большую часть Ройна.

Последний удар был нанесен, когда Эйгон Таргарьян и его сестры-жены, последние из Повелителей Драконов Валирийского Фриголда, восстали против Волантиса. Верхом на своих драконах из своей крепости на Драконьем Камне они перелетели через Узкое море в Эссос, неся огонь и смерть армиям Волантиса.

"Нет!" — раздался крик собравшихся владык драконов, глаза которых обратились в его сторону. «Эйнар не был предателем! Ты, лживая змея, я...!»

«Успокойся, Лорд Фриголдер Таргарьян». — твердо сказал Лаэраенар, встретившись глазами с обезумевшим и разгневанным лордом Фрихолдером. «Конечно, твой брат не был предателем. Как и его потомки: к этому моменту Валирии уже давно не было. Все, что он делал, это выступал против амбиций Волантиса».

У волантенцев поднялся вздох при имени Лорда Фрихолдера, когда они поняли, что один из присутствующих был предком королевской линии Семи Королевств. Лаэраенар и Дженера долго смотрели друг на друга, а затем первая кивнула. — Займите свое место, лорд Фрихолдер. Он сказал.

Дженера поклонилась и снова села, а владыки драконов начали перешептываться между собой. «Теперь вопрос в том, почему... Эйгон, Таргариен, что ли, противостоит Волантису?» — сказал Лаэраенар, поворачиваясь к волантенцам.

— Хороший вопрос, — ответил Аэрарро. «Хотя прямого ответа так и не было найдено. Наиболее вероятное предположение состоит в том, что Эйгон Таргариен выступил против нас, чтобы упреждающе устранить соперника его собственных амбиций».

Лаэраенар сузил глаза. "И это?" он спросил.

«Эйгон Таргарьян также известен под другим именем среди андалов, ройнаров и первых людей Вестероса». — сказал Эрарро. «Эйгон Завоеватель, владыка Семи Королевств».

Повелители драконов вздохнули, а Лаэраенар несколько мгновений молчал. А потом улыбаясь, он хихикал, а потом начал смеяться. «О, простите меня, Достопочтенные Триархи». — сказал он через несколько мгновений. «Понимаю, понимаю, понимаю... еще один честолобивый провинциальный владыка драконов, хотя в его случае, учитывая, что век уже прошел, гораздо более простительно, что он забыл принципы Фригольда, по сравнению с этим высокомерным дураком, Аурионом из Квохора. И есть прецедент, когда владыка драконов правил как самодержец над невалирийскими народами. Насколько я помню, одна из наших была императрицей-супругой одного из представителей Желтой династии Йи-Ти. И это может быть полезно для нас, Таргариенов. в наши дни правят Вестеросами... при условии, конечно, что они понимают, на чем должна лежать их лояльность».

Лица волантенцев поникли, а триархи выглядели смущенными. — Вы не согласны? — спросил Лаэранар.

Аэрарро глубоко вздохнул и начал говорить о династии Таргариенов. После Эйгона Завоевателя из рода Таргариенов было семнадцать королей и одна королева. Был Эйнис по прозвищу Слабый, сын Эйгона Завоевателя и королевы Рейнис, за которым следовал его сводный брат Мейгор по прозвищу Жестокий. Рассказы о Восстании Воинствующей Веры заставили владык драконов бормотать про себя о религиозных фанатиках, что продолжилось, когда рассказ о Таргариенах обратился к преемнику Мейгора, его племяннику и сыну Эйниса, Джейхейрису, которого называли Мудрым. Ему, в свою очередь, наследовал его сын Визерис I, правивший Золотым Веком Семи Королевств.

Этот Золотой Век закончился огнем и руинами, а также разрушением династии Таргариенов, когда династическая борьба между королевой Рейнирой и ее сводным братом, королем Эйгоном II, привела к гражданской войне, известной как Танец драконов. Эта война стоила Таргариенам большей части здоровых и жизнеспособных драконов и возвестила о возможном падении династии.

Однако Рейнира посмертно вышла победителем, поскольку именно ее сын Эйгон III взошел на Железный Трон после Эйгона II. Однако последние драконы Таргариенов умерли во время его правления, из-за чего его стали называть Погибелью драконов.

Ему наследовал его сын Дейрон I, прозванный Юным Драконом, за завоевание княжества Дорн в южном Вестеросе. Однако победа была пустой, так как дорнийцы отказались подчиниться, и хотя завоевание Дорна стоило Дейрону десяти тысяч человек, попытка удержать свои завоевания стоила ему еще пятидесяти тысяч. И в конце концов он был предан, убит дорнийцами под знаменем переговоров.

Со смертью Дейрона королем стал его брат Бейелор. Однако Бейелор был септоном, жрецом Андальской веры, за что его называли Благословенным. Лаэраенар поднял бровь при рассказе о правлении Бейелора, в то время как повелители драконов бормотали, а Дженера опустила лицо, ее щеки горели от стыда при осознании того, что один из потомков ее брата был не более

чем ненормальным религиозным фанатиком.

После смерти Бейлора ему наследовал его дядя, единственный оставшийся сын королевы Рейниры, Визерис II. Именно он вытащил Семь Королевств из колеи, в которой их оставил Бейелор, хотя правил он недолго, и ему наследовал его сын Эйгон IV, прозванный Недостойным.

И снова лицо Дженера горело от стыда из-за того, что толстый деспот будет считаться потомком ее брата, и тот, кто еще больше ослабил семью своим безумным решением узаконить своих ублюдков, вызвав конфликт поколений, известный как Восстания Блэкфайра. Однако преемник Эйгона, Дейрон II, был респектабельным человеком, который подчинил себе Дорн с помощью дипломатии и стратегического брака... даже если это означало, что правители ройнаров-изгнанников были таргариеновской крови. Не то чтобы это было совсем уж плохо, поскольку была определенная забавная ирония в том, что те, кто бежали из Эссоса, спасаясь от валирийского господства, в конечном счете попали под власть валирийцев — до некоторой степени.

На смену Дейрону Доброму пришли посредственные короли, такие как Эйрис I и Мейкар, хотя сын Мейкара, Эйгон V, прозванный Невероятным, произвел впечатление на многих владык драконов своими идеалами, которые в чем-то напоминали идеалы Фригольда. Еще более впечатляющей была его неудавшаяся попытка использовать колдовство для выплунения драконов, и ее трагическое завершение в Летнем зале не умаляло этого.

Затем наступило правление Джейхейриса II, а затем Эйриса II, прозванного Безумным. Именно там династия Таргариенов подошла к концу, благодаря глупым действиям как короля, так и его сына и наследника Рейгара, которые настроили против них большую часть Семи Королевств. В так называемой Войне узурпаторов были убиты и Эйерис, и Рейегар, и вполне заслуженно, судя по рассказам о них.

Но когда стало известно о жестокой смерти детей Таргариенов, Рейнис и Эйгона, повелителей драконов захлестнул гнев. Впавшие в немилость, превратившиеся в бледные тени силы и величия, которыми они когда-то обладали, Таргариены по-прежнему оставались одной из сорока семей. Что честолюбивый андальский лорд осмелится напасть на вышестоящих таким образом...

— Не делайте глупостей, лорд Фрихолдер. — предупредил Лаэренар, когда Дженера собралась уходить. Она остановилась у дверей амфитеатра и, кивнув, прошла через двери, тигровые плащи не желали вставать у нее на пути, ее фиолетовые глаза горели мстительной яростью.

«Значит, Дом Таргариенов — или, по крайней мере, род Эйнара — уничтожен». - со вздохом сказал Лаэренар. «Какой позор».

"Нет, это не так."

"Какая?"

Это был Тичано Бахоран, один из двух слонов, входивших в Триархию. «Дом Таргариенов не уничтожен». Он сказал. «Кроме лорда-фрихолдера... Принц Визерис и его сестра, принцесса Дейенерис, все еще живут в изгнании у незаконнорожденной дочери».

— Это так сейчас? — сказал себе Лаэранар с блеском в глазах. — Нам придется вернуться к ним позже, они могут быть нам полезны. В любом случае, как бы ни были интересны достижения якобы последнего из сорока семей, нас больше волнуют дела здесь, в Эссос, в

частности, между так называемым Веком Крови и сегодняшним днем. Именно они будут формировать наши суждения и выбор того, что должно быть сделано».

Волантийцы кивнули. «Как скажешь, Достопочтенный Триарх». — сказал Эрарро. «Тогда мы начнем с нашей неудачи в восстановлении Фригольда».

По сравнению с историей династии Таргариенов история Эссоса в тот же период времени была менее впечатляющей, по крайней мере, после Века Крови. Конечно, для этого была причина, и она заключалась в том, что из-за того, что Волантису не удалось восстановить Фригольд, возник кипящий баланс сил между Вольными городами и их соседями.

Конечно, была война, кровопролитие и разруха в меру. Но по сравнению с событиями на западе... после Века Крови Вольные Города в основном довольствовались сохранением статус-кво и зарабатыванием на этом денег.

Волантис остался тенью самого себя после Века Крови, хотя и восстановился, и остался самым большим и самым населенным из Вольных Городов. Он сохранил контроль над устьем Ройна и большей частью Ройна, вплоть до того места, где его приток Селхору впадал в великую реку.

Большая часть земель Южного Эссоса по обеим сторонам нижнего Ройна оставалась под контролем Волантен, а Волантис был центром работорговли. Несмотря на то, что после Века Крови Волантисом правили торговцы, а не солдаты, мир не был правилом. Стычки с дотракийцами продолжались, хотя иногда их можно было откупить золотом или рабами.

На какое-то время после Века Крови Лис, Мир и Тирош сформировали союз, который — насмешливо, как его восприняли волантийцы — назвал себя Триархией. Уступая только Браавосу в военно-морской мощи, Триархия была настолько могущественна в какой-то момент, что была готова бросить вызов Таргариенам на пике их могущества, во время Танца драконов, когда они напали на королеву Рейниру, чтобы помочь королю Эйгону II.

Однако со временем внутренняя зависть и соперничество разорвали Триархию на части, и сегодня ее бывшие члены независимы друг от друга. Кроме того, земли, которые они когда-то совместно удерживали против Волантиса, теперь оспаривались друг с другом, и три города поддерживали постоянный, вялотекущий конфликт из-за юго-западного Эссоса, так называемых Спорных земель. Вместо того, чтобы проливать кровью свое население в этих войнах, три города использовали так называемые Свободные отряды, наемные армии, которые сражались за золото и имели репутацию переходящих на другую сторону, как только поступало более выгодное предложение, что заставило драконьих владык бормотать о том, как низко три города утонули.

Браавос, Внебрачная Дочь, хотя и меньше и менее населен, чем Волантис, с тех пор стал самым богатым и могущественным из Вольных Городов. Более того, они были главной военно-морской силой в известном мире, а морской лорд Браавоса с гордостью заявлял, что Великий флот Браавоса не имеет себе равных.

Лаэраенар холодно улыбнулся на это, но ничего не сказал. Обеспокоенные волантийцы переглянулись и продолжили. Они говорили о семи войнах между Браавосом и Пентосом, пять из которых были выиграны первыми, закончившимися тем, что Пентос стал подданным Браавоса.

Лорат, Норвос и Кохор были менее впечатляющими по сравнению с другими Вольными городами, хотя Лорат поддерживал оставшихся сарнори против дотракийцев. Когда все было сказано и сделано, три города предпочли оставаться в тишине и в стороне от всех раздоров и

соперничества других Вольных Городов.

Когда волантийцы закончили, Лаэраенар медленно кивнул. «Таково состояние Западного Эссоса». Он сказал. «Вы дали нам много поводов для размышлений, Почтенные Триархи. И мы подумаем, прежде чем решим, что делать дальше. Тогда я предлагаю прерваться на... один час?»

Волантийцы переглянулись и кивнули. — Мудрое предложение, — сказал триарх Варгано Наэролис, другой слон Триархии. «Давайте рассмотрим то, что мы теперь знаем и с чем сталкиваемся, прежде чем принимать какие-либо решения».

Лаэраенар кивнул и, стоя рядом с волантенцами, повернулся лицом к владыкам драконов. «Мы прервемся на один час, чтобы рассмотреть дела». Он сказал. — А еще пора обедать. Мы снова соберемся сегодня днем, а оттуда примем решение о планах на будущее. Если ничего другого нет, то это заседание закрыто.

<http://tl.rulate.ru/book/78812/2379784>